

С рассвета до заката заместитель магистрата Чжао с двумя судебными приставами ждали снаружи, не решаясь отлучиться ни на минуту из-за страха, что что-то может произойти, пока их не будет на месте. Им даже обед доставили из деревни Лохэ.

Куда ни глянь – место это кишело сорняками, обломками гробницы и битой плиткой, однако укрыться было негде. Хоть солнце и не сильно припекало, после долгого пребывания под его лучами кружилась голова. Заместитель Чжао, привыкший к комфорту и слугам, в этой глуши чувствовал себя отвратительно.

Но приходилось оставаться на месте через не хочу. Он отличался от магистрата Хэ. Он работал изо всех сил, чтобы произвести впечатление на столичных императорских посланников. Кто знает, может, в будущем это поможет его карьере.

Стоит заметить, что, хоть он и был корыстным человеком, компетентностью обладал намного большей, чем окружной магистрат, иначе Тан Фан не позволил бы ему следовать за собой и остаться сторожить тут.

По прошествии дня вся троица несколько встревожилась.

— Господин, скоро стемнеет, они не взяли с собой провизии. Может... – нарушил молчание судебный пристав Тан*.

Заместитель Чжао закатил глаза:

— Продолжай! Что ж ты замолчал? Посмотрю я на тебя, когда императорский посланник прослышит об этом!

Пристав Тан прикрыл рот рукой и притих.

Судебный пристав Ди придвинулся поближе:

— Господин, просто ждать здесь – неправильно. Может, отправим людей на разведку? Если что-то случилось, предпримем меры!

— Видишь, Лао Тан, – кивнул заместитель Чжао, – Лао Ди говорит куда более ладно. Учись у него!

Прежде чем пристав Ди успел бросить самодовольный взгляд на пристава Тана, заместитель Чжао продолжил:

— У кого из вас хватит духу спуститься? Почему бы тебе не сходить на разведку, Лао Ди?

Тот мгновенно поник:

— Господин, за что Вы так со мной?!

Гробница эта казалась сущим адом. До сих пор оттуда еще никто не вышел. Разве кто осмелился бы спуститься туда? Этому храбрецу пришлось бы взвесить целую корзину золота!

— Вот и заткнись тогда! – сплюнул заместитель Чжао. – Если боишься, не открывай свой рот! Лао Тан, сейчас же езжай в город и доложи обо всем окружному магистрату. Мы не можем просто стоять и ждать. Если они вообще никогда не выйдут, нам достанется...

Прежде чем он успел закончить, земля содрогнулась. Не настолько сильно, чтобы сбить их с ног, но достаточно, чтобы они почувствовали толчки под своими ягодицами. Из воровского туннеля послышался громкий непрекращающийся шум.

Все трое побледнели и переглянулись.

То, чего они боялись, действительно произошло. От одной мысли о том, что Тан Фан и его люди все еще внизу, они тотчас подскочили, не в силах усидеть на месте!

— Не...- пробормотал пристав Ди, – не мог же произойти обвал, верно?..

— Господин, что же нам делать?! – запричитал пристав Тан.

— Без паники!.. – голос заместителя Чжао дрожал.

— Рука! – внезапно воскликнул пристав Тан. – Там!

Судебный пристав Ди тотчас подбежал и крепко ухватился за руку, высунувшуюся из воровского подкопа.

Пристав Тан с заместителем магистрата Чжао тоже отреагировали быстро. Совместными усилиями у них вышло вытащить наверх мужчину.

Перед троицей показалось запыленное лицо. Через какое-то время им все же удалось узнать его: кажется, это был служащий Императорской Стражи по имени Янь Ли.

Не успели они и рта открыть, как Янь Ли взревел:

— Приведите помощь, немедленно! Внизу обвал!

— А что насчет господина Тана и остальных? – тотчас спросил заместитель Чжао.

— Внизу! Они все там! Мне было приказано охранять вход, а потом я убежал!

Услышав это, заместитель Чжао чуть не испустил дух. Если императорские посланники остались там, о повышении и богатстве даже мечтать не стоит – не факт, что он и шляпу свою сохранит.

Пара человек были отправлены в город и деревню Лохэ за спасателями. Местные жители пришли на помощь быстро. Однако, стоило нескольким смельчакам спуститься вниз, как они услышали громкий грохот внутри гробницы и тотчас поспешили наружу.

Прибыв на место, магистрат Хэ, Чэн Вэнь и Тянь Сюань увидели лишь вылезших из туннеля деревенских жителей, которые сообщили им, что внизу не могло остаться выживших.

Янь Ли оторопело замер на месте, а затем, не желая верить их словам, схватил одну из лопат, принесенных жителями деревни, и сам полез в подкоп.

Стиснув зубы, заместитель Чжао взял с собой людей и тоже спустился в гробницу. Через два часа все они вернулись с пепельными лицами.

— Ну что? Ну что? – тотчас подбежал к ним окружной магистрат Хэ.

Заместитель Чжао покачал головой:

— Верхний этаж гробницы обрушился, нижние – завалены полностью. Туда не попасть!

Магистрат Хэ побледнел. Что же делать? Неужели придется сообщать ко Двору, что императорские посланники мертвы?

Все пребывали в ужасе. Что делать, никто не знал.

Внезапно судебного пристава Тана озарило:

— Разве господин Тан не говорил, что есть еще один проход в императорскую гробницу из реки? Может, пойдем туда и поищем?

Пристав Ди покачал головой и тихо проговорил:

— Ты знаешь, где этот проход? Течение в реке Лохэ бурное. Одно дело спуститься туда, а другое – выбраться на берег!

Янь Ли со стуком упал на колени возле воровского туннеля и зарыдал:

— Господа! Этот подчиненный подвел вас!

От одного его вида магистрату Хэ тоже хотелось плакать. Он погладил свою официальную шляпу, подумав: «Шляпка моя, шляпочка, кто знает, как долго мне еще тебя носить!»

Заместителю магистрата Чжао рыдать хотелось еще больше. Зачем он проторчал тут целый день? Если с императорскими посланниками что-то случится, разве он не окажется в той же ситуации, что и окружной магистрат?!

— Что вы делаете? У вас тут похороны? – слышался слабый голос. Магистрат Хэ и иже с ним ничего не поняли, однако Янь Ли узнал его обладателя.

Рыдания прекратились. Он тотчас повернул голову и увидел Пан Ци, бредущего в одиночестве, волоча по земле свой меч. Его форма была настолько грязной, что с трудом можно было определить ее цвет, а лицо в крови и земле. Он выглядел уставшим как собака.

— Лао Пан! – Янь Ли вскочил и бросился тому на шею.

Он даже ущипнул себя – это был не сон!

— Ты не умер?!

Услышав этот вопрос, Пан Ци закатил глаза. У него не было сил что-то объяснять, поэтому он обратился к окружному магистрату Хэ:

— Скорее отправьте людей в заброшенную деревню на устье реки Уло. Господин Тан, Глава Двора и остальные братцы там!

Узнав об этом, все очень обрадовались. Они уже приготовились к тому, что лишатся своих должностей и понесут наказание, и принялись оплакивать свою судьбу. На подобный исход никто и не рассчитывал!

— Господин Тан в порядке? – поспешил спросить магистрат Хэ.

— Не торопишься?! – зарычал на него Пан Ци. – Еще хватает времени языком чесать?!

Испугавшись его крика до усрачки, окружной магистрат тотчас прихватил людей и помчался, куда тот указал, что аж пятки сверкали.

Наконец все закончилось!

У Пан Ци не осталось сил. Он осел наземь, прислонившись к Янь Ли, и лишился сознания.

Гробница гунского князя была уничтожена взрывами, а два ее стража – раздавлены на смерть. Даже Ли Ман, что планировал заманить Тан Фана на смерть от лап стражей и обречь их всех на погибель, а сам сбежать с сокровищами, пал жертвой своих злодеяний. Он смог улизнуть от Тан Фана в столице только для того, чтобы в тысяче ли от нее погибнуть практически от его руки.

После кровавой битвы в заброшенной деревне Тан Фан и его люди схватили многих последователей Белого Лотоса. Самой большой добычей стала наложница Ли Мана, госпожа Чэн. Из деревни ее выводили все в той же растрепанной одежде, в коей и вытащили из кровати. Она дрожала и выглядела столь же жалко, сколь и прекрасно, заставляя многих мужчин жадно глазеть на нее. Даже магистрат Хэ бросил пару взглядов в ее сторону.

Однако без разрешения Тан Фана никто не смел заговорить с ней. Она была преступницей, которую следовало доставить в столицу, и одним из главных трофеев этой экспедиции. Ее положение в Секте Белого Лотоса было отнюдь не низким, поэтому она определенно могла помочь выведать много информации об Организации.

Сокровища, вынесенные из гробницы гунского князя, были спрятаны госпожой Чэн в горшках с рисом. Они находились в том же доме, присыпанные бурым рисом. Тан Фан и его люди быстро отыскивали их.

Прежде чем описать драгоценности и передать их наверх, Тан Фан взял одну десятую и тайно раздал служащим Императорской Стражи.

Он давно крутился в официальных кругах и прекрасно знал: следовать своим принципам – это хорошо, однако не стоит заставлять других поступать так же. «В чересчур чистой воде рыба не

водится, а стоит начать все подвергать проверке, лишишься последователей». Если бы Тан Фан предъявлял к окружающим те же требования, что и к себе, он в лучшем случае был бы одиночкой, лишенным всяческой поддержки подчиненных.

Ради расследования служащие Императорской Стражи рисковали своими жизнями. Многие были ранены. Четверо остались похоронены под обломками гробницы. В мире войн и страданий напороться на нож – обычное дело. С их профессией они должны были быть готовы лишиться жизни в любой момент. Однако их человеческие жизни все равно были важны, а Двор ни за что бы не расщедрился на компенсации. Эти дары были тем, чего они заслуживали.

Как лидер, Тан Фан, конечно же, тщательно все продумал. Он неоднократно напомнил им сохранить это в тайне, иначе они могут потерять сокровища и подвергнуться наказанию.

Все прекрасно понимали, что распространяться о богатстве не следует. Благодарные ему до гроба, Пан Ци и остальные служащие дали торжественное обещание. Как известно, очень немногие начальники искренне заботятся о своих подчиненных. К тому же значительная часть гражданских чиновников презирала Императорскую Стражу и дело с ними иметь не желала, считая подобную дружбу ниже своего достоинства. Похожих на Тан Фана людей не просто днем с огнем не сыщешь, их вообще практически не существовало.

Тан Фан также позаботился и о Цянь Сан-эре. Парень проявил себя в гробнице, оказался неплохим человеком, а самое главное, был достаточно сообразителен, так что Тан Фан попросил Суй Джоу взять того с собой в столицу. Если Цянь Сан-эр сможет сдать экзамен, то попадет в Северный Двор. В противном случае его отправят в префектуру Шунтянь. Хоть Тан Фан и покинул префектуру, у него оставались в ней связи.

Цянь Сан-эр был так рад новостям, упавшим на него с небес, что продолжал благодарить Тан Фана и следовал за ним повсюду, как хвостик.

Подземная часть обвалилась – гробница династии Сун была разрушена. Это стало печальной новостью для местных жителей. Но даже так, они были рады тому, что два стража гробниц оказались раздавлены насмерть. Им больше не придется слушать их вой, и их никто не утащит в воду с берега. Конечно же все были счастливы, от всей души благодарили Тан Фана и его людей, называли их своими спасителями и даже хотели установить памятные мемориалы в их честь.

Однако семью Лю настигла плохая новость. Оказалось, что не только старик-староста, но и его старший сын Лю Даню был давно мертв. И даже местонахождение его тела не было известно. Старостой Лю на самом деле оказался один из демонов Секты Белого Лотоса Ли Ман.

Услышав эту новость, члены семьи Лю погрузились в траур.

Смерть старика-старосты была связана с гробницей округа Гун: если бы он не отправился в нее ради безопасности деревни, то не погиб бы, так что Тан Фан велел магистрату Хэ выплатить компенсацию семье Лю и всем жителям деревни, чьи родственники были ранены или убиты во время предыдущего расследования.

В результате экспедиции оказались уничтожены не только чудища, наводившие ужас на деревню, но и филиал Секты Белого Лотоса в Хэнани. Все важные шишки вроде Ли Мана были

мертвы, госпожа Чэн схвачена, а сокровища гунского князя, вынесенные последователями Белого Лотоса, найдены. Как ни крути, заслуга была велика.

Для всех, кроме Тан Фана. Кое-что легло темной тенью над его головой.

Смерть Инь Юаньхуа.

В гробнице Гунского князя Тан Фан спас жизнь Инь Юаньхуа, а тот тотчас толкнул его на смерть, спрятавшись за ним, как за щитом. Если бы Суй Джоу не подоспел вовремя, Тан Фан бы умер.

После этого Инь Юаньхуа, заметив, что страж гробницы отошел от входа в зал, решил, что сможет спастись, и бросился наружу. Никто не мог знать, что снаружи его будет поджидать еще один страж. Так что, по сути, он угодил в ловушку. И к гибели привели его собственные действия.

Можно сказать, смерть его – не то, о чем стоит сожалеть.

Однако другие всего этого не видели. Что уж говорить, стоит только известию о смерти Инь Юаньхуа достичь столицы, как его покровитель помощник министра Лян тотчас сведет счеты с Тан Фаном.

«Говоришь, Инь Юаньхуа был убит стражем гробниц? Да кто тебе поверит? Где доказательства? Откуда мне знать, что ты не оставил его там намеренно, дабы избавиться от соперника? Ты близок с Императорской Стражей. Они бы послушались твоего приказа и заставили бы кого-то замолчать навеки. Это же очевидно!»

Тан Фану не нужно было ждать, пока помощник Лян скажет нечто подобное. Он уже знал, что тот повесит на него это преступление.

Он также знал наверняка, что по возвращении в столицу пожинать плоды его трудов будут другие, а не он сам. Более того, на него, скорее всего, повесят всех собак и накажут.

В связи с этим Тан Фан специально вызвал к себе Чэн Вэня с Тянь Сюанем и сказал им:

— Когда вернемся в столицу, Императорский Двор возьмется за расследование смерти Инь Юаньхуа. Поскольку вы не спускались в гробницу, так об этом и скажите. Ответственность лежит на мне. Вас не втянут в это дело, не беспокойтесь.

Чэн Вэнь с Тянь Сюанем были несколько встревожены известием о смерти Инь Юаньхуа.

Будучи главным императорским посланником, Тан Фан мог бы, если бы захотел, переложить ответственность и вину на них двоих. Он мог бы, к примеру, сказать, что Чэн Вэнь с Тянь Сюанем подстрекали Инь Юаньхуа спуститься в гробницу или что-то в этом роде. Эти двое не смогли бы ничего возразить ему. Они были лишь простыми служащими Министерства Наказаний. У них даже ранга не было – лучших козлов отпущения не найти.

Они не ожидали, что Тан Фан не только не собирается делать этого, но и планирует взять на себя всю ответственность за произошедшее.

Долгое время покрутившись в официальных кругах, многие неизбежно начинают бояться совершить ошибку, лишней раз выделиться. Однако в груди каждого человека бьется сердце. Посаженное благородное семя возрастет. Не все живут лишь интригами и борьбой с соперниками.

Чэн Вэнь был так тронут, что тотчас выпалил:

— Господин, хоть Ваш подчиненный и маленький человек, поскольку в экспедицию эту мы направились вместе с Вами, Вы можете рассчитывать на меня. Если понадобятся мои показания, пожалуйста, смело упомяните мое имя. Я подтверждаю, что смерть заместителя Иня произошла по его вине, чтобы господина не обвинили!

— Да, господин, - не отставал Тянь Сюань. - Помощник министра Лян уже давно на Вас зуб точит. Он точно попытается доставить Вам неприятностей, когда вернемся в столицу. Заместитель Инь всегда вел себя по отношению к Вам неуважительно, так что произошедшее с ним - лишь кара Небес! Винить в этом некого. Этот подчиненный также готов свидетельствовать за Вас!

Тан Фан не ожидал, что эти двое, что всегда так пеклись о собственной шкуре, выразят желание встать с ним плечом к плечу и дать показания в его защиту. Он был несколько тронут, но все же покачал головой, отказавшись от их доброты.

Чэн Вэнь с Тянь Сюанем, видя, что Тан Фан уже принял решение, были вынуждены отступить и не настаивать. Они решили, что все будет хорошо, поскольку господин Тан все еще пользуется поддержкой министра Чжана.

Они не подозревали, что сразу после того, как они покинули столицу, Чжан Ин, Министр Наказаний, был переведен из Пекина в Министерство Наказаний Нанкина.

Все, кто хоть какое-то время крутились в официальных кругах, знали, что за местом был Нанкин. Вторая столица - звучит внушительно, после перевода сюда ранг не снижался, однако на деле это было пристанище для пожилых чиновников, где можно было получать жалование, ничего не делая - вполне неплохо. Вот только власти реальной там никто не имел, особенно служащие Министерства Наказаний.

После того как Тан Фан похвалил Чжан Ина в прошлый раз, в сердце того проснулась совесть. Так вышло, что Ли Цзышэн подарил Императору Комнатные Техники (камасутра по-китайски, ага), чем вызвал гнев Двора и народа. Министр Чжан также направил Императору прошение, желая образумить его.

Всем известны имена трех бумажных министров. На деле же Вань Ань, Лю Сюй и Лю Цзи не ладили между собой. Стоя каждый на своей вершине, эта тройка противостояла друг другу тайно и в открытую. Как три ножки табурета - уравнивали друг друга.

Хоть Чжан Ин и полагался на первого министра Вань Аня, лучше всего он ладил с Лю Сюем. Вань Ань уже давно заметил, что тот недостаточно послушен и непостоянен, а потому решил

посадить на его место нового Министра Наказаний. Он воспользовался произошедшим, чтобы направить Императору прошение, в котором говорилось, что Чжан Ин уже стар и больше не в состоянии управлять Министерством Наказаний, а потому лучше было бы отправить его в Нанкин, а на его место поставить кого-то помоложе и посильнее.

Вань Ань прекрасно понимал, о чем думает Император, и знал, что тому нужно спустить с небес на землю кого-то слишком «зазнавшегося», чтобы впредь никто не смел выступать и критиковать его. И, к сожалению, этим «зазнавшимся» стал Чжан Ин, которого отправили пасть в Нанкин.

Как только Чжан Ин ушел, помощник Лян конечно же стал главой Министерства Наказаний. Хотя официально на пост министра его еще не назначили, власть уже оказалась в его руках. Правый помощник министра Пэн Ичунь, который с самого начала боялся свое слово вставить, и теперь не выступал против Лян Вэньхуа.

Чэн Вэнь с Тянь Сюанем даже и не догадывались, насколько туманным вдруг стало будущее Тан Фана.

Однако только из-за того, что по возвращении его ждет наказание, Тан Фан не мог не вернуться. Как минимум потому, что Суй Джоу и другие служащие Императорской Стражи были тяжело ранены. В округе Гун надлежащее лечение было не получить, так что в столицу необходимо было вернуться как можно скорее.

Тан Фан считал, что здоровье его товарищей важнее его будущего.

Поэтому он велел Чэн Вэню с Тянь Сюанем быстро провести опись сокровищ, а затем, отклонив предложение окружного магистрата Хэ остаться у них на некоторое время, собрал людей и отправился обратно в столицу.

Обратный путь занял куда больше времени. Из-за раненых они не могли двигаться слишком быстро и постоянно останавливались на постоялых дворах, чтобы отдохнуть.

Магистрат Хэ приказал подготовить для них несколько экипажей с кучей мягких матрасов для перевозки раненых. В дороге их также сопровождал доктор, который готовил лекарства и лечил их раны.

Поскольку внутренние органы Суй Джоу были повреждены, ему нужно было часто отдыхать. Лекарства, что он принимал, действовали и как снотворное, так что восемь из десяти дней пути он провел во сне.

О раненых нужно было заботиться. Единственной женщиной в их отряде была госпожа Чэн, однако она была преступницей и заключенной. К ней было особое отношение, ей даже повозку выделили, но руки и ноги госпожи Чэн сковывали кандалы, и ее строго охраняли. Господин Тан бы ни за что не позволил ей заботиться о Суй Джоу, так что сам вызвался ухаживать за больным.

Пан Ци и прочие служащие были глубоко тронуты благородством и самоотверженностью господина Тана.

Тот самый больной же, Суй Джоу, в этот момент крепко спал, иначе бы тотчас вскочил, чтобы возразить...

Но решение было принято и возражать было поздно.

Очнувшись, Суй Джоу обнаружил, что вместо сопровождающего их доктора лекарства ему принес Тан Фан.

Суй Джоу: «...»

— Что такое? – спросил Тан Фан.

— Где доктор?

— Он меняет повязки другим раненым. Сегодня я помогу тебе принять лекарства.

Суй Джоу выдавил улыбку:

— Не нужно. Я сам.

Тан Фан решил, что тот отказывается из вежливости, а потому тотчас надавил ему на плечи, безапелляционно заявив:

— Доктор сказал, что путешествие тебе не на пользу. Ты должен как можно больше лежать, чтобы поскорее поправиться. Разве мы не друзья? К чему такая вежливость?

Суй Джоу молчал, думая про себя: «Это была отнюдь не вежливость».

Господин Тан зачерпнул ложкой отвар и уже собирался поднести его ко рту Суй Джоу, когда вспомнил о том, как тот заботился о нем, когда он болел, поэтому, подражая Суй Джоу, сперва поднес ложку к губам, чтобы проверить, не слишком ли горячий отвар, и только потом продолжил.

Ложка уже почти достигла места назначения, когда рука, державшая ее, дрогнула.

Суй Джоу: «...»

Тан Фан: «...»

— ... Я сам выпью.

— Ха-ха-ха, – рассмеялся Тан Фан. – Я не особо хорош в подобных вещах. Прости-прости! Давай сменим позу?

Он вытер своим рукавом ворот одежд Суй Джоу, а затем, отставив чашку в сторону, помог тому приподняться и лечь, навалившись на Тан Фана, после чего снова взял чашку, осторожно поднес ее к губам Суй Джоу и слегка наклонил, решив, что так его рука точно не дернется.

Внезапно снаружи раздался женский крик.

А следом за ним поднялся шум.

Вскоре из-за двери слышался голос Цянь Сан-эра:

— Господин Суй, извините, что помешал Вам отдыхать. Кричала госпожа Чэн. Говорит, что кто-то подглядывал за ней, пока она переодевалась. Она Вас не побеспокоила? Господин Суй?

Тан Фан: «...»

Суй Джоу: «...»

На этот раз дела обстояли еще «лучше»: чашка с лекарством оказалась опрокинута на лицо Суй Джоу.

К счастью, отвар был не горячий, иначе бы к списку травм Суй Джоу добавился бы еще и ожог.

Суй Джоу пришлось поднять руку, чтобы убрать чашку с лица.

— Я сам, - с трудом произнес он.

У господина Тана слова в горле застряли.

— Гуанчуань, я правда не специально...

Хоть Суй Джоу и был тут потерпевшим, ему очень хотелось рассмеяться:

— Я знаю. Ты не лучшая сиделка. Пусть приготовят еще чашку, а сам просто поболтай со мной.

Требования больного - закон. Господин Тан тотчас оживился:

— О чем хочешь поболтать?

— ... Для начала помоги мне со сменной одеждой.

— О-о-о!

Глядя ему вслед, Суй Джоу ощутил досаду и одновременно с этим сладость в сердце.

Досадно было то, что Тан Фан, который даже о себе позаботиться был не в состоянии, желал помочь другим. Тот, за кем он ухаживал, был обречен на страдания.

А насчет сладости... Он чувствовал что-то такое, вот и все. Нет нужды описывать в подробностях.

Вскоре господин Тан вернулся со стопкой одежды.

У Суй Джоу были повреждены внутренние органы, а не руки и ноги. Врач предписал ему покой, но не запрещал двигаться. Он мог бы и сам переодеться, но Тан Фан, желая загладить

вину, настоял на том, чтобы помочь ему. Он был так искренен, что Суй Джоу не смог ему отказать и согласился, чтобы тот помог ему сменить одежду.

Под нижней рубашкой Суй Джоу скрывались мускулы цвета бронзы. По буграм мышц на руках и груди было видно, что он, должно быть, много тренировался. На его теле были разбросаны шрамы, свидетели многочисленных сражений и пережитых смертельных опасностей. Некоторые из них были старыми и светлыми, в то время как свежие, полученные в гробнице гунского князя несколько дней назад, только покрылись коркой.

Все эти шрамы лишь подчеркивали его мужественность. Без одежды он выглядел еще более внушительным, чем обычно. Хотя он и сидел раненный на кровати, впечатление производил скорее спящего льва, чем побитого кота.

Достаточно было сменить лишь верхнее платье и рубаху, однако Тан Фан настоял на том, что поменять нужно весь комплект. Даже нижние штаны. У Суй Джоу не было другого выбора, кроме как подчиниться.

Стоило ему снять штаны, как он заметил, что господин Тан смотрит на его то самое место, злорадно улыбаясь:

— И это весь размерчик?

Суй Джоу: «...»

Какой злопамятный... Сколько дней прошло с тех пор? Это была просто глупая шутка, а он все еще помнит?

Тан Фан закончил помогать ему переодеваться и как бы невзначай принялся рассказывать:

— Благодаря этой поездке в округ Гун я придумал сюжет для нового рассказа. Я напишу об одном сластолюбивом мужчине и чудище, которое позарилось на сокровище, что передавалось из поколения в поколение в семье героя. Сокровище это не позволяло никому, кроме владельца, в руки его взять. Чудище каждый день пило кровь девушек и в конце концов смогло превратиться в красавицу. Оно соблазнило героя, тот влюбился без памяти и подарил то сокровище чудищу. Заполучив его, чудище тотчас приняло свой настоящий облик, а герой тот, осознав, что любовь всей его жизни оказалась чешуйчатым монстром с кроваво-красными глазами, умер от страха. Что думаешь?

Суй Джоу помолчал с секунду:

— Довольно неплохо.

Его терзало какое-то тревожное предчувствие...

И конечно же в следующее мгновение Тан Фан произнес:

— Почему бы не назвать главного героя Суй Джоу?

— Поменяй.

— Хорошо, – смилостивился господин Тан. – Тогда чудище будут звать Суй Джоу.

Суй Джоу: «...»

Как говорится, лучше обидеть благородного мужа, чем господина Тана.

Суй Джоу ходил с недружелюбным лицом и был холоден с подчиненными и чужими людьми, так что все считали, что у него не может быть друзей, а господин Тан, единственный, с кем он близок, постоянно во всем ему уступает и слушается.

Как всем известно, зачастую общественное мнение бывает ошибочно. Имея дело с господином Таном, Суй Джоу всегда придерживался правила: «Главное, чтобы тот был счастлив». Так уступка за уступкой – и это уже вошло в привычку. Незаметно для самого себя он продолжал отступать и отступать...

Пока отступать стало уже некуда. Укрепление пало.

Так и было выбрано имя для чудища в новом произведении господина Тана.

Вот удивятся служащие Северного Двора, когда наткнутся на него в книжной лавке! Имя господина Главы Двора было не таким уж и распространенным. Откуда ему тут взяться? Должно быть, автором был один из бедолаг, что подвергся пыткам в императорской тюрьме.

Но все это будет потом. Сейчас же, когда Суй Джоу был уязвим как никогда, господин Тан улучил момент, пока тот переодевался, чтобы поиздеваться над ним самым наглым образом, и теперь выглядел настолько довольным, что даже мурлыкал под нос какую-то песенку.

Суй Джоу не знал наверняка, намеренно тот напустил на себя такой вид в его присутствии или ему действительно было все равно. Не в силах сдержать разрывающую сердце тревогу, он спросил:

— Ты думал о том, что произойдет после того, как ты вернешься в столицу?

Послесловие автора:

Господин Суй это просто: тело в страдании, а на сердце сладость. Вам не понять мира мазохизма...

Примечания переводчика:

Я знала, что СД мазохист!

А Тан Фан уже любовные романы про СД пишет... Соблазнительное чудище Суй ахаххаха

Обожаю такие взаимоотношения СуйТанов. Вот за это я их и люблю, ух)

* - если что, у судебного пристава Тана и Тан Фана разные иероглифы в фамилиях)

Все так благодарят ТФ за избавление от чудища, хотя, по сути, взрыв устроила Секта. Они разбудили, они и убили)

«Можно сказать, смерть его – не то, о чем стоит сожалеть» - за что ты так с моим сердечком, Мэн Си Ши?

Ох, в следующей главе будет одна из моих самых любимых сцен...

Напоминаю, что скрасить ожидание новых глав поможет моя группа вк по дораме и новелле «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn). Там же можно поддержать перевод, узнать последние новости, ну и просто полюбоваться артами, посмеяться с мемов или обсудить дораму/новеллу.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1872561>